

Хотя решение было принято, но в академию ведь не так просто попасть. На следующий день Вэй Хо навёл справки: чтобы поступить в академию, нужно сначала стать учеником одного из учителей. А кто именно, как зовут, какой у него характер — это ещё предстояло выяснить.

Спустя два дня, ранним утром Вэй Хо поднялся. Он переделался в конфуцианскую одежду, аккуратно собрал свои чёрные волосы лентой для волос, и, когда всё было готово, отправился в самую крупную академию Чанъинь в Цзяньу.

Подробно всё выяснив, Вэй Хо в итоге выбрал учителя по имени Чан Жун. Говорили, что тот обладал уникальным взглядом на учёность, в дискуссиях часто блистал остроумием, шёл своим путём. Это были достоинства. Недостатком же был несколько замкнутый и холодный характер — не сказать, чтобы дружелюбный и мягкий. Требования он предъявлял строгие, стать его учеником было не так-то просто.

Обычно, представляясь учителю, приносили плату за обучение, но Чан Жун ещё в молодости установил правило: подарков не принимаю, стать учеником можно — смотрите на талант и на судьбу. Поэтому учеников у него было меньше, чем у других учителей.

По дороге Вэй Хо немного нервничал: не знал, есть ли у него с этим учителем та самая судьба.

Полдня думал, голова заболела. Вэй Хо покачал головой: ладно, раз говорят смотрите на судьбу, то расслаблюсь и буду как будет.

Академия Чанъинь насчитывала уже более ста лет истории, со времени основания государства Чэнь воспитала множество талантов.

Войдя в академию, прямо за воротами увидел белую каменную глыбу, на которой были вырезаны иероглифы Чанъинь. Начертание было стройным и сильным, сочный штрих... Вэй Хо невольно задержался, рассмотрел их, а затем пошёл по тропинке к жилищу Чан Жуна.

Тропинка была глубокая, по обеим сторонам росли сосны, кипарисы и бамбук — сплошная яркая зелень. Чем дальше он заходил, тем сильнее было ощущение, будто он попадает в глубокий лес.

В конце тропинки стоял небольшой дом, выглядевший просто, но не бедно. Перед входом и вокруг дома было чисто — видно, часто убирали.

Вэй Хо подошёл к двери, поднял руку и постучал, вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, учитель Чан живёт здесь?

Вскоре изнутри донёлся грубый хриплый ответ:

— Кто там? Что нужно?

Вэй Хо сложил руки в приветствии, опустил взгляд и сказал:

— Этот недостойный именуется Вэй Хо. Желаю поступить в академию для учёбы, специально пришёл навестить учителя.

Изнутри больше не ответили. Вэй Хо подумал, может, внутри не расслышали, и повторил. Не успел договорить, как дверь со скрипом открылась.

На пороге стоял мужчина лет сорока, в коричневом длинном халате. Черты лица правильные и

строгие, взгляд пронзительный, с нахмуренными бровями смотрел на него.

— Пришёл стать учеником?

— Да.

Чан Жун не смотрел на него, отступил в сторону, указал рукой на другую тропинку:

— В этом году я занят, учеников не беру. Идите по этой тропинке на восток сто метров, налево сможете навестить У Наня, направо — Жэнь Чжицзэ.

Сказав это, собрался закрыть дверь перед гостем.

Вэй Хо поспешил вперёд, подал заранее подготовленные сочинения, прямо протянул их перед Чан Жуном — смысл был: не берёте учеников — ладно, но дайте хоть несколько указаний.

В силу правил академии тот скривил губы, но всё же принял, пролистал несколько моментов, затем поднял глаза, осмотрел Вэй Хо и сунул тетрадь с сочинениями обратно ему в объятия.

— Заходи.

Глаза Вэй Хо заблестели. Он поспешно поблагодарил Чан Жуна, вошёл, одновременно прикрыв за собой дверь.

— Я прочёл твои сочинения, — Чан Жун отхлебнул чаю, вздохнул. — Те несколько работ, что ты писал на столичном экзамене, довольно интересны.

Вэй Хо понял, что дело выгорает, глаза сразу загорелись, он поспешно сказал:

— Учитель слишком хвалит, ученику стыдно.

Чан Жун, глядя на него, спросил:

— Стал гунши?

Вэй Хо покачал головой.

Чан Жун тоже не удивился, поднял чайник, долил чашу, выпил залпом, затем сказал:

— Так я и думал. Написано хорошо, определённо не прошло бы нынешние императорские экзамены.

Вэй Хо тоже не знал, что сказать, лишь кивнул.

Помолчав немного, Чан Жун повернулся к нему и спросил:

— Хочешь стать чиновником?

Вэй Хо ответил:

— Хочу.

— Каким чиновником хочешь быть?

— Таким, что сверху будет соответствовать Небу и Земле, а снизу — простому народу.

Чан Жун фыркнул, уголок рта дёрнулся:

— В нынешнем дворе такие чиновники — редкость.

— Говори конкретнее, что хочешь делать, став чиновником?

Под этим пронзительным взглядом в сердце Вэй Хо внезапно стало спокойно. Он улыбнулся и сказал:

— Хочу заниматься реальными делами и хочу, чтобы моя жизнь была хорошей.

— Вот это правильно, — тихо рассмеялся Чан Жун. — Не надо этой пустой шелухи, надоело слушать.

Поболтав ещё немного, Чан Жун сказал:

— Этого ученика я готов принять. Но если будешь заниматься учёбой под моим руководством, хорошенько подумай: я не мягкосердечный человек, моим ученикам нельзя расслабляться.

— Ученик понимаю. Раз уж пришёл сюда, значит, принял решение. Учитель может быть спокоен.

— Хм, — Чан Жун слегка кивнул. — Раз уж мы теперь в отношениях учителя и ученика, и только что заговорили о службе, не буду говорить пустое. Лесть и подхалимство при дворе я не люблю, но при нынешнем Сыне Неба занять положение, полностью, целиком и полностью следовать своему сердцу — невозможно.

Вэй Хо не совсем уловил смысл слов Чан Жуна, тихо сказал:

— Ученик глуп, не совсем понимаю.

Чан Жун помолчал, покачал головой:

— Ладно, сейчас ещё не время. Когда придёт срок, сам всё поймёшь. В следующие несколько месяцев занимайся со мной учёбой как следует.

— Хорошо, слушаюсь распоряжений учителя.

Совершив обряд поклонения учителю, Вэй Хо попрощался и, обрадованный, пошёл обратно по тропинке. У ворот академии кто-то окликнул его по имени. Он обернулся и увидел —

Ван Юань с двумя-тремя людьми шёл в его сторону. Все были в конфуцианской одежде — видимо, пришли в академию с той же целью.

Прошло несколько дней, и Ван Юань уже оправился от первоначального удара, снова стал таким же развязным, как и раньше.

Раньше они жили в одной гостинице, Ван Юань знал Вэй Хо, спросил его:

— Эй, Вэй Хо, к какому учителю записался?

Вэй Хо не захотел с ним разговаривать, развернулся и ушёл. Ван Юань несколько раз крикнул ему вслед, но тот не оборачивался, ушёл прямо.

Стоявший рядом человек цыкнул:

— Кто это такой, такой заносчивый? Какой-нибудь сын князя?

Ван Юань внутри кипел от злости, презрительно усмехнулся:

— Какой там сын князя! Деревенщина с окраины, приехавший из глухого уезда. Не видел мира, дальновидности ноль, даже на столичном экзамене провалился. Непонятно, с чего он тут важничает, хм.

— Не злись, Ван Юань, на что деревенщине обращать внимание? Пошли, пойдём прогуляемся в Ихунгэ...

— Пошли, пошли...

Став учеником Чан Жуна, Вэй Хо зажил жизнью рано уходишь — поздно возвращаешься.

Каждый день приходил в академию в час Инь, в полдень отдыхал в общежитии для студентов, а возвращался в резиденцию Сун только под вечер. Кроме него, у Чан Жуна было ещё два ученика: Юань Чан и Хань Сяюй. Обычно, встречая трудности, Вэй Хо часто обменивался с ними мнениями.

Как-то после полудня, ближе к закату, он закончил все задания, данные Чан Жуном, и собрался домой.

Вэй Хо вышел за ворота академии. Низкое солнце висело на изогнутом карнизе колокольни в квартале Цзиньмин, солнечный свет был тонким, словно туман, стелился по земле, будто покрывая её тонким слоем золота.

Вэй Хо сделал два шага по этому тонкому золоту, как сзади выскочил юноша — бежал так стремительно, что чуть не врезался в него.

Тот извинился поклоном, развернулся и пошёл к карете. Вэй Хо, стоя на месте, присмотрелся и узнал в юноше младшего брата Ма Сяюй — Ма Тянь. А встречал его отец — Ма Юань.

Встретить на чужбине людей, приехавших из одного с ним места, взволновало Вэй Хо. Хотя раньше отношения между семьями Цинь и Ма были не очень, но всё же это были земляки.

Он не раздумывая побежал к ним.

— Эй, Ма Тянь!

Собиравшийся сесть в карету юноша обернулся, замер на месте, смотря на источник звука. А стоявший рядом мужчина средних лет тут же втолкнул его в карету и, когда Вэй Хо подбежал к экипажу, преградил ему дорогу.

— Эй-эй-эй, ты кто?

Вэй Хо остановился, перевёл дух и с улыбкой сказал:

— Дядя Ма, не думал встретить вас здесь. Сяо Тянь тоже поступил в академию?

— Ты кто такой?

Вэй Хо опешил:

— Я Вэй...

— Ошибся человеком, наверное? Мы уезжаем, посторонись.

Сказав это, тот жестом велел кучеру оттеснить Вэй Хо в сторону и быстро забрался в карету.

Карета тут же тронулась, колёса загремели, стук копыт постепенно затих, пыль с дороги лёгким облаком поднялась и развеялась на ветру. Вэй Хо стоял у ворот академии, несколько ошеломлённый. Придя в себя, он нахмурился, развернулся и ушёл.

Когда он вернулся в резиденцию Сун, вечерние сумерки сгустились, посаженные во дворе растения и деревья добавили прохлады.

<http://bllate.org/book/15583/1387694>